

СОЦРЕАЛИЗМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Анализируется роль социалистического реализма как основного литературно-художественного метода, формировавшего ценностное пространство культуры советского периода. Сегодня, спустя десятилетия после краха теории соцреализма, исследователи вновь обращаются к этому феномену – уже не с идеологически окрашенных позиций «за» или «против», а с целью объективного анализа данного феномена как важного элемента культурно-исторического развития нашей страны. В статье назван ряд исторических событий, последовательно утвердивших соцреализм в советском искусстве, а также дан анализ позитивных и негативных аспектов социалистического реализма с целью его непредвзятого исследования. Такой подход должен способствовать связи времен и, следовательно, социальной гармонизации. Аксиологическое пространство культуры советского времени испытывало влияние тоталитарной идеологии, при этом литература играла серьезную роль в сохранении и трансляции ценностей. Социалистический реализм и его неприятие повлияли на русский постмодернизм, на его своеобразие. Поэтому в данной статье рассматривается как история соцреализма, так и его значение для актуальной действительности.

Ключевые слова: ценности, русская литература, социалистический реализм, идеология, цензура, советский период, трансляция ценностей

Для цитирования: Фунтова, Д. А. Соцреализм как культурный концепт: генезис и современная интерпретация / Д. А. Фунтова // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 4 (52). – С. 122–126.

Проблематика реализма как метода литературно-художественного творчества приобретает актуальность в контексте усиливающейся тенденции виртуализации жизни, ее динамики, субъективно-индивидуалистической (нередко фантазийной) трактовки реальности. Чем сложнее, разнообразнее становится реальность, чем быстрее происходит смена ее парадигмальных основ, тем более фрагментарно, а, следовательно, причудливо она отражается в бытовом (обыденном) сознании. Последнее не может не влиять на ценностные системы (ориентиры), определяющие целостность того или иного общества. Именно ценностный уровень культуры подвержен наибольшему трансформационному влиянию в «эпохи перемен». Мы рассматриваем аксиологическое (или ценностное) пространство культуры как ограниченную условной рамкой времени-места социальную среду, определяемую (идентифицируемую) той или иной комбинацией (набором) ценностей. Если изучать этот концепт в его деятельност-

ном аспекте, ценностное пространство культуры предстает как место коммуникации (пересечения интересов) субъектов, воплощающих в культурных практиках свои представления о значимых для них ценностях.

Литературно-художественный процесс, будучи культурным явлением, может как усиливать искажение понимания реальности, так и делать его максимально адекватным. В этом смысле продуктивным представляется рассмотрение бытовавшего в СССР метода социалистического реализма как особой практики, программирующей трансляции ценностных установок социуму. Речь не идет о копировании данной практики (это невозможно сделать, находясь на позиции исследователя). Речь о понимании творческой генетики метода и его функциональности в современном литературно-художественном процессе и шире – культуре России.

Начало XX в. было временем нового расцвета русской литературы и искусства. Не слу-

чайню этот период принято называть Серебряным веком русской литературы, по аналогии с ее Золотым веком – эпохой Пушкина, Гоголя, Чехова, Достоевского и Толстого. Живописцев, музыкантов, литераторов объединяла идея активных поисков новых художественных форм и средств выражения. Можно лишь предполагать, какой обильный и многообразный урожай принесла бы эта тенденция в будущем, если бы – продолжая гесиодовскую аналогию – серебряный век, минуя стадию медного и героического, не сменился бы сразу веком железным. Эта метафора по отношению к определенному периоду отечественной истории сегодня весьма популярна. Ее используют, например, авторы исследования о советской культуре сталинской эпохи А. И. Куляпин и С. А. Скубач, подчеркивая, насколько она «точно характеризует атмосферу первых послереволюционных десятилетий XX века» [4, с. 7].

Российские литераторы пользовались относительной свободой «на заре» революционного десятилетия, невзирая даже на то, что уже в 1919 г. в Программе ВКП(б) указывалось: «Не коммунисты выдумали влияние общества на воспитание; они только меняют характер воспитания, устраняют влияние из него господствующего класса» [2, с. 9]. Эту свободу отмечают даже зарубежные исследователи – например, славист Эрнест Симмонс, опубликовавший аналитическую статью на данную тему [8, с. 156] и связывающий «первоначальную» свободу прежде всего с общим идейным хаосом первых послереволюционных лет и дефицитом конкретных указаний на данную тему в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, в связи с чем разработка марксистской теории литературы требовала времени.

Начиная с рубежа 1920–1930-х гг. в свете прямо выраженного в программе Коминтерна требования к пролетариату выделять «свои авангардные слои на все “командные посты” социалистического строительства и культуры» [3, с. 8] так называемая пролетарская литература – до той поры лишь равноправный элемент русской и зарождающейся советской культуры – приобретает статус «официаль-

ной» литературы советского государства, с 1932 уже в качестве «литературы социалистического реализма». Именно в 1932 г. увидела свет известная статья основоположника соцреализма Максима Горького «С кем вы, “мастера культуры?”» «Вы, интеллигенты, “мастера культуры”, – восклицает Горький, – должны бы понять, что рабочий класс, взяв в свои руки политическую власть, откроет перед вами широчайшие возможности культурного творчества. Посмотрите, какой суровый урок дала история русским интеллигентам: они не пошли со своим рабочим народом и вот – разлагаются в бессильной злобе, гниют в эмиграции. Скоро они все поголовно вымрут, оставив память о себе как о предателях...» [1, с. 53]. Сам Горький, напомним, пребывает в это время в «буржуазной» Италии и вернется в СССР лишь спустя три года по личной просьбе Сталина...

В апреле того же 1932 г. специальным Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» распускаются все существующие писательские объединения, кроме вновь создаваемого и лояльного к власти Союза советских писателей [7, с. 131]. Метод социалистического реализма, ставший платформой для советской литературы и нового объединения писателей, трактовался следующим образом: «Социалистический реализм, художественный метод социалистического искусства и литературы, требующий от художника правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. Искусство социалистического реализма показывает в типических художественных образах жизнь в ее противоречиях и конфликтах. Для советской литературы характерно изображение положительного героя-творца, строителя новой жизни, сатирическое обличение всего отрицательного, отживающего, мешающего движению вперед. Художники социалистического реализма борются за глубокую партийность, народность, идейность искусства, против аполитичности, формалистической изоциренности, пережитков теории “искусство для искусства”, натурализма» [10, с. 271].

Аксиологическое пространство культуры того времени строго контролировалось цензурой советской власти, литература была обязана выступать проводником исключительно общественно значимых (т. е. официально одобряемых) ценностей. Любовь к Родине, коллективизм, гражданственность, героизм, трудолюбие, честность, скромность, пренебрежение материальным достатком ради «идеи», неприхотливость в быту – те ключевые ценности, на формирование которых работал метод социалистического реализма. В целом в советский период российская литература выступает в своей «классической» роли, выполняя функцию проводника ценностей, действительно занимавших важное место в мировоззрении советского человека. Однако сама система ценностей была в серьезной мере скомпрометирована ее прямолинейным навязываемым, пропагандистским характером, неискренностью официальной идеологии. На каком-то этапе своего развития соцреализм перестал быть реализмом, превратившись в собственную противоположность – социалистический позитивизм. Отчасти этим можно объяснить неэффективность данного метода при воспроизводстве ценностей советской культуры в период позднего СССР.

Сегодня, спустя десятилетия после распада СССР, исследователи вновь обращаются к феномену социалистического реализма с целью беспристрастного анализа данного метода как важного элемента культурно-исторического развития нашей страны. Отметим, в частности, диссертационное исследование Е. С. Некрасовой [6]. «Социалистический реализм, – отмечает автор работы, – одно из масштабнейших явлений культуры XX в. После передвижничества и русского авангарда он – следующее, самое крупное и значительное звено русской художественной культуры. Но исторически сложилось так, что это образование было спровоцировано идеологией тоталитарного государства. Соцреализм в качестве единого творческого метода возник как часть идеологии советского государства и развивался в контексте его истории. В связи с этим для широкого круга потребителей культуры различные проявления социали-

стического реализма стали лицом советской эпохи и, соответственно отразили в себе многие его негативные черты...» [Там же, с. 7].

Полностью отождествлять советскую литературу с методом соцреализма было бы неверно – невзирая на колоссальную роль последнего в рамках первой. Оксфордская исследовательница русской литературы Катерина Кларк, например, находит признаки соцреалистического метода даже в ранней прозе А. И. Солженицына [11, с. 174]. Нам ближе подход той же К. Кларк, выделяющей помимо литературы собственно «соцреалистской» еще два направления: литературу идеологически нейтральную и литературу диссидентскую, в той или иной мере антисоветскую, но по стечению обстоятельств опубликованную именно в Советском Союзе.

Если говорить о русской литературе советского периода, нельзя забывать про так называемую другую литературу, формировавшуюся параллельно официальной. Речь идет о писателях, которых относят к «старшим постмодернистам» (или к «первой волне» постмодернизма) в русской литературе [9, с. 80], – Василии Аксёнове, Эдуарде Лимонове, Андрее Битове и других, чьи работы существенно повлияли на современный российский литературный процесс. Позже отрицание соцреализма стало одной из характерных черт русского постмодернизма как литературного течения, а неприятие советской идеологии оказало концептуальное влияние на теорию русского постмодернизма в целом.

Учитывая различные функциональные особенности постмодернизма как социокультурного явления, стоит отметить, цитируя С. Б. Синецкого, что «Постмодернизм – это [в том числе] идеология. В отличие от научной теории, идеология стремится не к объективному отражению реальности, а к активной трансформации реальности на основе собственных императивов»¹ [12, с. 487]. Если провести нестрогую аналогию, можно сказать, что в России в очередной раз не естественным, а революционным путем одна идеология сменила другую.

¹ Перевод Д. А. Фунтовой.

В то же время принципиальная открытость ценностного пространства культуры второго десятилетия XXI в. создает совершенно новый контекст бытования прежде четко канонизированных и разграничиваемых литературных форматов. Одной из гипотез, имеющих, на наш взгляд, серьезный эвристический потенциал, может быть наделение соцреализма функциями сдерживания, а отчасти и преодоления, фейковости постмодернистских интенций культуры. Само понятие *социалистический реализм* также вряд ли сохранится в актуальном научном дискурсе. Однако такая трансформация будет скорее корректирующей – «социальный реализм». Подобная постановка вопроса заслуживает внимания еще и в ситуации постепенного преобразования Интернета из «технического приспособления» в «другую реальность». Столкновение реальностей, отражающих и генерирующих ценностные наборы различных (взаимодей-

ствующих, конкурирующих) культур, – ключевой побудитель вернуться к теме реализма не только как литературно-художественного метода, но и рациональной личностной установки в понимании и оценивании действительности, окружающей современного человека.

Подводя итог сказанному, сделаем следующий вывод: аутентичные практики соцреализма в современных условиях воспроизвести невозможно, но, ретроспективно обращаясь к позитивным аспектам его программных установок, можно видеть в них потенциал формирования художественной идеологии, которая могла бы послужить конструктивной альтернативой безудержным и во многом стохастическим практикам современного «ультраавангардного» contemporary art. В отличие от унифицирующей роли во времена СССР, соцреализм может дополнить и разнообразить современную художественную действительность.

1. Горький, М. С кем вы, «мастера культуры»? Ответ американским корреспондентам // Собрание сочинений : в 30 т. Т. 26. Статьи, речи, приветствия. 1931–1933 / М. Горький ; Акад. наук СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Москва : Гослитиздат, 1953. – С. 248–269.
2. Из Программы Всесоюзной Коммунистической Партии (Принята на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г.) // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / сост. А. Я. Подземский ; под ред. И. Д. Давыдова и И. Г. Клубуновского ; Ин-т планирования и организации народного образования. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – Москва : УчгизНаркомпрос РСФСР, 1931. – С. 9–12.
3. Из программы Коммунистического Интернационала (Принята на VI Конгрессе Коминтерна 1 сентября 1928 г.) // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / сост. А. Я. Подземский ; под ред. И. Д. Давыдова и И. Г. Клубуновского ; Ин-т планирования и организации народного образования. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – Москва : УчгизНаркомпрос РСФСР, 1931. – С. 7–8.
4. Куляпин, А. И. Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи / А. И. Куляпин, О. А. Скубач. – Москва : Языки славянских культур, 2013. – 240 с.
5. Ленин, В. И. Партийная организация и партийная литература // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 12. Октябрь 1905 – апрель 1906 / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – Москва : Изд-во полит. лит., 1968. – С. 99–105.
6. Некрасова, Е. С. Социалистический реализм как культурный феномен : дис. ... канд. филос. наук / Е. С. Некрасова. – Санкт-Петербург, 2006. – 210 с.
7. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. // «Счастье литературы». Государство и писатели, 1925–1938 гг. : документы / сост. Д. Л. Бабиченко. – Москва : РОССПЭН, 1997. – С. 130–131.
8. Симмонс, Э. Дж. Политический контроль и советская литература / Э. Дж. Симмонс ; пер. С. Я. Колтышевой // Политическая лингвистика. – 2008. – Вып. 1 (24). – С. 156–163.
9. Скоропанова, И. С. Русская постмодернистская литература / И. С. Скоропанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта : Наука, 2001. – 608 с.
10. Социалистический реализм // Энциклопедический словарь. – Ленинград : Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности, 1935. – С. 271.
11. Clark K. 2002. Socialist realism in Soviet literature. *The Routledge Companion to Russian Literature*. Cornwell N., ed. Oxford : Routledge. 282 p.
12. Sinetskiy S. 2008. Post-Modernism and Cultural Policy. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. Vol. 1. No 1: 486–491.

Получено 13.11. 2017

D. Funtova

post-graduate student,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
E-mail: dariafuntova@gmail.com

SOCIALIST REALISM AS A CULTURAL CONCEPT: GENESIS AND MODERN INTERPRETATION

Abstract. This article analyzes the role of socialist realism as the main literary and artistic method, which formed ideological and moral basis of the Soviet period culture. Today, decades after the “collapse” of the theory of socialist realism, researchers again turn to this phenomenon, but not from ideologically colored positions, but with the objective analysis of this phenomenon as an important element of the cultural and historical development of our country. The article presents a number of historical events that have approved socialist realism in Soviet art, as well as the analysis of the positive and negative aspects of socialist realism for the purpose of its unbiased research. Such an approach should facilitate the “connection of times”, and, consequently, social harmonization. The axiological space of Soviet-era culture was under the control of totalitarian ideology, while literature played a serious role in preserving and translating values. Socialist realism and its rejection influenced Russian postmodernism, its originality. Therefore, in this article, we would like to consider not only the history of socialist realism, but also to realize its significance for the actual reality.

Keywords: values, Russian literature, socialist realism, ideology, censorship, Soviet period, transmission of values

For citing: Funtova D. 2017. Socialist realism as a cultural concept: genesis and modern interpretation. *Culture and Arts Herald*. No 4 (52) : 122–126.

References

1. Gorky M. 1953. Who are you with, “masters of culture”? *Sobranie sochineniy* [Collected Works] : in 30 vol. Vol. 26. Moscow : Goslitizdat. P. 248–269. (In Russ.).
2. From the Program of the All-Union Communist Party. *Direktivy VKP(b) po voprosam prosveshcheniya* [Directives of the CPSU(b) on education]. 1931. Edition 3rd, revised and enlarged. Comp. Podzemskii A. Ed.: Davydov I., Klabunovskii I. Moscow : UchgizNarcompopulation of the RSFSR. P. 9–12. (In Russ.).
3. From the program of the Communist International. *Direktivy VKP(b) po voprosam prosveshcheniya* [Directives of the CPSU(b) on education]. 1931. Edition 3rd, revised and enlarged. Comp. Podzemskii A. Ed.: Davydov I., Klabunovskii I. Moscow : UchgizNarcompopulation of the RSFSR. P. 7–8. (In Russ.).
4. Kulyapin A., Skubach O. 2013. Mifologiya sovetskoj povsednevnosti v literature i kul'ture stalinskoj epokhi [Mythology of Soviet everyday life in the literature and culture of the Stalin era]. Moscow : Yazyki slavyanskikh kul'tur. 240 p. (In Russ.).
5. Lenin V. 1968. Party organization and party literature. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works of V. I. Lenin] : in 55 vol. Vol. 12. Edition 5. Moscow : Izdatel'stvo politicheskoy literatury. P. 99–105. (In Russ.).
6. Nekrasova E. 2006. Sotsialisticheskij realizm kak kul'turnyy fenomen [Socialist realism as a cultural phenomenon]. St. Petersburg. 210 p. (In Russ.).
7. Resolution of the Political Bureau of the Central Committee of the CPSU(b) “On the Restructuring of Literary and Artistic Organizations” of April 23, 1932. «Schast'e literatury». *Gosudarstvo i pisateli, 1925–1938 gg.: Dokumenty* [“The Happiness of Literature”. The state and writers, 1925–1938 yrs.: Documents]. 1997. Comp. by Babichenko D. P. 130–131. Moscow : ROSSPEN. (In Russ.).
8. Simmons E. 2008. Political control and Soviet literature. *Political linguistics*. Issue. 1 (24) : 156–163. (In Russ.).
9. Skoropanova I. 2001. Russkaya postmodernistskaya literatura [Russian postmodern literature]. Moscow : Flinta : Nauka. 608 p. (In Russ.).
10. Socialist realism. *Collegiate Dictionary*. 1935. Leningrad : Ministry of Culture of the USSR. General Directorate of the Printing Industry. P. 271. (In Russ.).
11. Clark K. 2002. Socialist realism in Soviet literature. *The Routledge Companion to Russian Literature*. Cornwell N., ed. Oxford : Routledge. 282 p. (In Eng.).
12. Sinetskiy S. 2008. Post-Modernism and Cultural Policy. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. Vol. 1. No 1: 486–491. (In Eng.).

Received 13.11.2017